

УДК 81'22

Г. И. Берестнев

ПСИХОЛОГИЯ СНОВИДЕНИЙ О БУДУЩЕМ

Рассматриваются психологические особенности пророческих сновидений. К их числу относятся: априорное знание о пророческом характере сновидения и его семантике; возможная индивидуальность семантики образов; нарушение темпоральной последовательности сна и события; опора на эмоциональную сферу человека; генетически поддерживаемая способность видеть вещие сны. Теоретической основой развиваемых положений служат теория бессознательного К.Г. Юнга и его концепция синхроничности.

This article focuses on the particularities of prophetic dreams, namely, the a priori awareness of the prophetic nature of the dream and its semantics, possible individuality of image semantics, deformation of the temporal sequence of the dream and related event, rootedness in the emotional, and the genetic ability to have prophetic dreams. The study is based on K. Jung's theory of the unconscious and concept of synchronicity.

Ключевые слова: сновидение, Юнг, бессознательное, синхроничность, сопоставительный метод, символ, семантика, время, эмоции.

Key words: dream, Jung, unconscious, synchronicity, comparative method, symbol, semantics, time, emotions.

Наряду с социальным портретом сновидца важно воссоздать его психологический портрет¹. По сути, речь в этом случае должна идти о субъективных установках, связанных со степенью заинтересованности в теме пророческих сновидений вообще, склонностью видеть в снах знаки будущих событий, умением различать «пустые» сновидения и «вещие», памятью о наиболее ярких исполнениях снов-пророчеств, способностью к систематизации имеющегося у сновидца опыта. Сопоставительный анализ подобных данных субъективно-психологического характера позволяет делать заключения, относящиеся уже к объективной глубинной психологической и познавательной природе пророческих сновидений².

¹ Социальные характеристики человека, видящего пророческие сны (возраст, образовательный уровень, гендерная принадлежность и т. д.), описаны в работе: [2].

² Значимость этого методологического принципа для психологии была строго определена несколько десятилетий назад на пике типологических исследований в лингвистике Дж. Гринбергом, Ч. Осгудом и Дж. Дженкинсом. Они сформулировали как принципиальное положение о том, что «все явления, встречающиеся в разных языках с частотой, выходящей за пределы случайности, мо-

Первая из таких психологических особенностей состоит в том, что сновидец, просыпаясь, может интуитивно чувствовать, что сон — знак будущего. Как это происходит, он не понимает, но это знание приходит к нему вместе с возвращением к осознанному бытию в реальности. «Иное знание» состояния сна находит продолжение в знании состояния бодрствования. Оно может быть разным с оценочной точки зрения, но чаще всего это знание о неких неприятностях в относительно недалеком будущем. Это положение иллюстрируют, например, следующие свидетельства³: (1) *Я могу проснуться с ощущением приближающейся беды, а иногда и без этого чувства, даже если сон был странным, необычным; (2) А еще мне снилось, что мы с мужем Лену хороним. Гроб... Я знаю, что она умерла... И вдруг она оживает. Оживает и пошла домой. Вот тоже знала, что у меня будут неприятности.*

Вместе с тем возможны и такие ситуации, когда сновидец чувствует, что сновидение является пророческим, но сначала не понимает, к каким событиям оно может относиться. Впоследствии эта связь устанавливается. Ср.: (3) *Уже после смерти приснился мне муж: красивый такой, в черном костюме. Говорит: «Я купил дом. Красивый. Пойдем посмотришь, тебе понравится». Я посмотрела: красивый дом, палисадник и все такое... Он подвел меня к приступочкам, приглашает войти в дом, а мне не хочется, я отказываюсь. Тогда он мне говорит: «Пойдем, посмотришь со двора». Мы пошли за дом, там такая арка, а в арке стоит лежак — что-то вроде топчана. Доски настелены, словом. Он говорит: «Ложись, полежи». А мне так не хочется. Я говорю: «Да ну тебя! Когда достроишь, тогда приду». Я проснулась, думаю: к чему мне это приснилось? А днем у меня был сильный сердечный приступ и головные боли — мне нитроглицерин нельзя принимать. Дня два болела.*

Подобная связь между сновидением и реальным событием, которое оно знаменует, может поначалу вообще не определяться сновидцем. Сон рассматривается им как «пустой» и не заслуживающий внимания. Тем более значимым и понятным он оказывается для сновидца после того, как те или иные важные события в его жизни происходят и символическая образность сновидения демонстрирует его профетический характер. В этом отношении показателен следующий пример, в котором динамика осознания сновидцем связи между сном и реальным событием его жизни важна и удивительна для него самого: (4) *Перед тем как умереть моему мужу (он умер в 1987 году), дней за пять или шесть, я видела его во сне. Он стоял неподвижно, как изваяние, как каменная фигура или изо льда — такой холодный. И совсем нагой, без одежды. Я, конечно, не обратила внимания на сон: он не болел, ничего. А как умереть, он вот так брался за плечо, говорил, что «тянет». Утром на работу он не пошел. В 12 дня я пришла — он лежал. А в 2 дня сын пришел из школы — он уже мертвый.*

гут представлять интерес для психологии» [3, с. 35]. Совершенно очевидно, что подобной объяснительной силой относительно человеческой психики обладают любые сопоставительные исследования в сфере проявлений психической деятельности человека.

³ Все примеры в данной статье взяты из корпуса пророческих сновидений, собранного автором (см.: [1]).

Факты подобного рода можно интерпретировать следующим образом. Понимание сновидцем пророческой природы сновидения лежит на границе сознания и бессознательного. Но в одних случаях это понимание пробивается в область сознания, и сон осознается как знак будущего. В других — это понимание первоначально принадлежит близким сознанию областям бессознательного, но выходит в сознание сновидца лишь после реализации события. Фактор этой динамики — человеческий опыт и единство оценки сновидения и события на основе парных характеристик «хорошо — плохо», «благополучно — неблагоприятно», «удачно — неудачно» и т. п.

Вторую яркую познавательную особенность пророческих сновидений составляет наличие у сновидца собственного их «словаря» (по крайней мере в определенной части их общего состава). Образы такого «словаря» могут быть уникальными, глубоко личными для того, кто их видит, иногда парадоксальными, а его содержание определяется на основе личного опыта и путем установления корреляций между образом сновидения и последующими событиями. Подобные личные корреляции принципиально значимы для сновидца — в языковых описаниях сновидений эта их особенность подчеркивается наречиями *всегда, обязательно, точно, однозначно, стопроцентно* и т. п. Ср.: (5) *Когда я вижу во сне свою рожу в зеркале — это к скандалу или крупным неприятностям. У меня это всегда;* (6) *У меня всегда в семье будут какие-то страшные неприятности или скандалы, или выяснение каких-то отношений, если мне снятся какие-то эротические сны. С молодости и до сих пор! Если я вижу какого-нибудь обнаженного мужчину, и он вроде бы ко мне... — бывает, абсолютно даже не своего, вот такое вот, что кто-то, чего-то, и вдруг вот этот... Как только вот мужчина, и что-то я у него вот такое вот увидела — это непременно я уже хожу на взводе, жду скандала. И сон сбывается.*

В силу этой психологической особенности пророческих сновидений их толкование может вступить в противоречие с существующими справочниками (сонниками). В случаях такого рода личный опыт оказывается для сновидца более значимым, нежели содержание объяснений, данных внешне. Себе, своей интуиции и своему опыту в этой сфере человек доверяет больше, чем каким-либо справочникам. Об этом, в частности, говорят следующие примеры: (7) *Ну вот говорят, что кровь снится к родственникам... У меня никогда такого не происходило. Что, типа, приснится кровь — и там родственники... Это не про меня;* (8) *Я считаю, что у каждого человека смысл одних и тех же сновидений различается. Их нельзя распространять абсолютно на всех. Поэтому когда вот всякие сборники... сонники или что — я им просто не верю. Вот пример. У меня отец никогда не врет. Так вот. Ему всегда коровы снятся... Вот считается, что корова — это хорошее животное... Так вот: моему отцу коровы всегда снились к болезни, причем к жуткой болезни. Смертельно опасной. И это у отца всегда было. Поэтому отец говорил: «Для меня самое страшное в жизни — увидеть во сне корову».*

Как представляется, примеры такого рода указывают на два обстоятельства. Во-первых, это широкая вариативность некой исходной группы сновидений, которая в своей совокупности восходит к их единому

инвариантному началу в бессознательном. Какими факторами это начало определяется, какие познавательные механизмы действуют в этом случае, пока говорить сложно. Ясно только, что подобные факторы составляют отражения когнитивных законов, действующих в глубинах человеческой психики, но вместе с тем достаточно индивидуальны и разнообразны в плане непосредственного образного осуществления. Во-вторых, подобные примеры показывают, что условия истинности сновидений лежат для сновидца (или для некоторого заинтересованного в нем лица) в психологической сфере и не обуславливаются какими-либо внешними доводами. Иными словами, толкование сновидения вообще не аргументировано внешне, но обосновано в своей истинности прежде всего внутренним чувством человека.

Третья отчетливо проявляющаяся познавательная особенность пророческих сновидений — относительная дистанцированность во времени от событий, которые они знаменуют. Объективно темпоральный промежуток, отделяющий сон от знаменуемого им события, может быть разным, причем сам сновидец достаточно четко определяет для себя эту дистанцию. Так, на вопрос: «А за какое время до события может присниться вот такой вещий сон?» — один из информантов дал подробный ответ: (9) *Смотря относительно чего касаемо. Если это касаемо, вот допустим, заболевания, да? То это дня два, три, четыре... Если вот это касаемо смерти, до месяца, может. До месяца. Даже поменьше. Ну, где-то полмесяца, вот так, полмесяца... Нет... даже да! Не месяц, полмесяца, где-то так. Недели две — это максимум. Относительно других моментов — это сразу. Может завтра уже произойти, может послезавтра произойти. Но не дольше четырех дней.*

Другой информант на аналогичный вопрос дал иной, но по сути более глубокий ответ: (10) *Вы знаете, по крайней мере пока сон не забывается. Вот у меня так: если я вот сон увидела, и у меня сбылось, я его сопоставляю: «Ой, а мне же снилось, и вот у меня случилось вот это».*

При всем этом можно говорить о некоей «стандартной» дистанции между сном и его исполнением. Так, обычно пророческий сон снится человеку в ночь перед событием или за день-два до него. Именно такой промежуток чаще всего определяют сами информанты. Ср.: (11) *Еще про себя расскажу. Когда у меня, я знаю... впереди ожидают какие-то проблемы, их нужно решить. Любые: бытовые, даже духовные, нравственные — любые проблемы. Мне накануне обычно снится весь процесс родов — я рожаю. И вот если я легко это делаю, то вот моя проблема решается действительно легко. Вот. А бывает действительно я мучаюсь, я вот прямо переживаю всю ночь, даже вплоть до физической боли я ощущаю. Во сне я ощущаю роды, родовую боль... Иногда такое есть; (12) *Грибы, допустим, мне снятся. Как только мне приснились огромные красные ягоды, сама я собираю, или грибы... Все! Это значит, через день-два я уже готова, я простывшая, я больная. Но ягоды должны быть красные, а грибы всякие, неважно.**

Свидетельства такого рода позволяют сделать следующее заключение. С объективной точки зрения пророческие сны предстают как некие предупреждения человеку о близких событиях, и он может психологически подготовиться к ним. При этом характер темпоральной со-

отнесенности пророческих сновидений и знаменуемых ими событий безусловен: первые предваряют вторые во времени. В субъективном же плане картина меняется. В ментальности сновидца пророческие сновидения непосредственно представляют события в своей знаковости. В силу этого их наличие воспринимается сновидцем как некие тождества событию, и темпоральная дистанция между ними уже не имеет значения. Иными словами, в пророческих сновидениях нарушается принцип линейности времени и его одномерной динамичности. Говоря еще более определенно, в сновидениях о будущем психика человека оказывается вне привычных и принадлежащих сознанию условностей пространственно-временной схемы, принадлежа уже некой Абсолютной Реальности.

9 □

Еще одна психологическая особенность пророческих сновидений определяется следующим образом. Формулируемые на уровне метаописания концептуальные содержания таких сновидений достаточно ограничены, причем в области этих содержаний отчетливо выделяются еще более немногочисленные тематические группы, семантика которых отражает базовую психологическую позицию человека в жизни: эмоциональное отношение к жизни, собственно желательность удачи, благополучия и боязнь всего негативного — прежде всего болезней и смерти. К числу таких групп относятся «смерть родных, близких или знакомых», «собственная болезнь (реже болезнь близких родственников, родителей, детей)», «неприятности и проблемы», «ссоры в семье», «злые люди», «деньги (чаще их неожиданное обретение)», «изменения в жизни (в том числе переезды)», «будущие супруги», «пережитый позор», «встреча». В пределе все подобные содержания сводятся к базовой семантической оппозиции «хорошо — плохо».

Имеющиеся примеры пророческих сновидений показывают, что эмоциональные доминанты сновидцев, лежащие в сфере бессознательного, — прежде всего, страх и радость. Произвольная выборка, включающая 50 примеров, показала 33 примера с негативной семантикой (66%), 14 примеров с семантикой положительной (28%) и 3 примера, нейтральных с точки зрения оценки («встреча», «будущий супруг», «удивление»). Можно предположить, что именно страх стимулирует пророческие сновидения, и в первую очередь на него откликается бессознательное, посылая человеку предупреждения в виде пророческих снов. Но бывает, что сны несут весть о хорошем, к чему человек также должен быть внутренне готов. Ср.: (13) *Но в основном сны снятся к чему-то не очень хорошему; Вообще мне редко снятся сны, но если приснится что-то, то это «к чему-то».* И в основном повторяющиеся. Если мне снится сон — жди неприятности; (14) *Из плохого могу. Мне очень мало снится именно к хорошему;* (15) *У меня есть «постоянные сны» к хорошему и плохому. Если мне снятся плывущие по воде камни, это к неприятности. Если мне снится, что мой письменный стол горит, это означает, что ближайшие дни у меня будут особенно продуктивными.*

Можно заключить, таким образом, что бессознательное откликается на эмоциональные состояния человека, а пророческие сновидения —

форма этого отклика. Бессознательное говорит с человеком, вступает в диалог с ним посредством образов сновидений: предостерегает о неприятностях, предвещает радости, готовит к важным событиям или близким изменениям в его жизни.

Говоря о психологических особенностях пророческих сновидений, как кажется, следует осторожно упомянуть, наконец, родовую способность человека видеть пророческие сны. Гендерная принадлежность сновидцев-предков при этом не существенна. Зато возможность видеть вещие сны сближается с другими их уникальными психическими способностями. Ср.: (16) *Моя мама часто видит вещие сны; Эта прозорливость у нас в роду – по маминой линии. Мой далекий «пра-пра...», да и то по косвенной линии (дедушка Семен), какой-то там двоюродный или троюродный... Он ставил диагнозы, лечил травами, был ясновидящим. Он жил в деревне Солотча Рязанской области.*

Возможно, способность человека к вещим сновидениям – это особый дар, подкрепленный его генной программой. Тем не менее фактор эмоциональной заинтересованности сновидца в жизненной теме видится в этих условиях не менее значимым. Человек видит пророческие сны в первую очередь о том, на что его душа отзывается эмоционально.

Представленные положения закономерно вызывают вопрос о лежащей в их основе теоретической базе. Имеется ли она, и если да, то насколько надежна и в какой мере объяснительна? В качестве таковой можно отметить теорию бессознательного К.Г. Юнга и связанную с ней концепцию синхронистичности. Одно из наиболее емких определений самого этого явления таково: «...синхронистичность означает одновременное протекание определенного психического состояния с одними или несколькими внешними событиями, которые выглядят смысловыми аналогами моментального субъективного состояния – и, в определенных случаях, наоборот» [4, с. 218]. В другом месте К.Г. Юнг писал: «Синхронистические феномены доказывают возможность одновременной смысловой эквивалентности разнородных, не связанных друг с другом процессов; иными словами, они доказывают, что воспринятое наблюдателем содержимое может быть, в то же самое время, представлено каким-то внешним событием, причем без всякой причинной связи» [4, с. 192].

Пророческие сновидения составляют один из наиболее ярких феноменов, корнями уходящих в бессознательное и демонстрирующих явление синхронистичности. Вписываясь в более широкий контекст явлений подобного рода, образуя особую систему, они обретают и дополнительные объяснительные основания. И именно теория бессознательного и синхронистичность способны объяснить появляющиеся у сновидца знания о пророческом характере сновидения и его оценочной направленности. Имея в виду в том числе и сновидения, К.Г. Юнг писал так: «...каким бы непостижимым это ни казалось, мы, в конце концов, вынуждены предположить, что в бессознательном существует что-то вроде априорного знания или “непосредственности событий”, у которых отсутствует какая бы то ни было причинная основа» [4, с. 223].

Теория К. Г. Юнга объясняет и несогласованность сновидений с рациональными представлениями о пространстве и времени. По его мнению, природа бессознательного такова, что представляющие его сновидения оказываются в континууме, «в котором пространство уже не пространство, а время уже не время» [4, с. 261]. В этом плане К. Г. Юнг ссылается также на экспериментальные исследования в этой области Дж. Райна, где действие фактора времени снимается [4, с. 210].

Разработанные К. Г. Юнгом положения теории бессознательного и отмеченные экспериментальные работы показали и то, что явление синхронистичности в особой мере связано с эмоциональной сферой человека. «Отсутствие интереса и скука, — обобщил эти работы К. Г. Юнг, — являются отрицательными факторами; энтузиазм, надежда на успех и вера в возможность экстрасенсорного восприятия дают хорошие результаты и, похоже, являются теми факторами, от которых зависит, будет ли какой-либо результат вообще иметь место» [4, с. 211].

Такая вписанность проблемы пророческих сновидений в широкий контекст психологических исследований, с одной стороны, показывает ее значимость для психологии и необходимость дальнейших исследований в этой области, а с другой — существенно расширяет теоретическую базу данной дисциплины, особенно активно сближая ее с современной когнитивной наукой.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Репрезентативный потенциал естественного языка как знаковой системы сновидений» № 13-04-00029.

Список литературы

1. Берестнев Г. И. О новом корпусном словаре сновидений // Слово.ру. Балтийский акцент. 2013. №2. С. 35–43.
2. Берестнев Г. И., Цветкова А. А. Портрет сновидца: к проблеме языка как знаковой системы сновидений // Слово.ру. Балтийский акцент. 2013. №4. С. 7–16.
3. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Дж. Меморандум о языковых универсалиях // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5. С. 31–44.
4. Юнг К. Г. Синхронистичность. М.; Киев, 1997.

Об авторе

Геннадий Иванович Берестнев — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: berest.-gen@mail.ru

About the author

Prof. Gennady Berestnev, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: berest.-gen@mail.ru